Вся семья Рика ужинала. Его родители разговаривали, но его не интересовал их разговор. Глядя на Миру, он думал, что она глубоко задумалась. Когда она увидела, что он смотрит на нее, она скорчила гримасы и фыркнула. «Как эта девушка может оставаться такой последовательной во всем? Я не знаю, кого она пытается обмануть. Все знали, что у нее была какая-то «дополнительная» привязанность к брату. Рик не хотел пользоваться ее сестрой, но не потому, что он изменил свое мнение, когда дело касалось его сестры, а скорее потому, что она была недостаточно аппетитной для него. Это не означало, что она не была красивой, просто ей не хватало этих изгибов, а также тех любящих и заботливых личностей его матери и тети.

«Рик, тебе нужно навестить Руби, она все еще уговаривает своего мужа помочь ей навестить нас, чтобы она могла взглянуть на тебя сама. Похоже, того, что я сообщил ей о вас, было явно недостаточно. — сказал Джефф Рику. Он уже сделал все возможное, чтобы убедить Руби. Но его старшая дочь всегда вызывала у него головные боли. Она всегда была его упрямым ребенком. Однажды решив что-то, она не может легко передумать. Ее муж работал с ним на ферме, и они часто общались. Очевидно, он не хотел, чтобы Руби навещала дом своих родителей, когда она была на поздней стадии беременности. Следовательно, он может только попросить позволить Рю вместо этого посетить Руби.

Из их предыдущего разговора Рик знал о состоянии своей старшей сестры. Поэтому он кивнул и сказал: «Хороший день, но когда мне приехать?» 'Чем скорее, тем лучше. Сделайте это завтра или послезавтра». Джефф ответил. — Понял, отец. В этот момент Амелия подхватила: «Пусть Мира тоже пойдет с тобой». Прошло много времени с тех пор, как она тоже встретила свою сестру. 'Я согласен.' Рик ответил, глядя на Миру, но она, кажется, решила игнорировать его на протяжении всего ужина.

Говоря о Руби, он тоже хотел своими глазами увидеть точную копию Амелии. Все его взаимодействия с ней находятся в его голове только как воспоминания. Воспоминания, проанализировав которые, он понял, что у Руби довольно своеобразный излом. Рю, возможно, отклонил все как обычное дело, но Рик, вооруженный знанием своего предыдущего мира, понимал, с чем имеет дело здесь. Руби на самом деле очень нравилось купаться с Рю, и во время этого удовольствия она проявляла неестественный интерес к определенной части тела Рю. «У меня нет комплиментарного извращения для тебя, сестра, но ты не требуешь от меня слишком многого, поэтому я попытаюсь немного побаловать тебя, я думаю». Рик ухмыльнулся, пока думал до сих пор.

У Рика была привычка немного прогуляться после ужина. Вот он и вышел из дома подышать свежим воздухом этого мира. Теперь, когда он был свободен от любых желаний, он мог чувствовать с каждым своим вдохом небольшое количество неведомой субстанции, но он был уверен, что это должна быть та мана в этом мире, о которой ему говорил дракон в его снах. Это должен быть настоящий дракон или, по крайней мере, кто-то очень сильный. Он мог передавать ему свою ману издалека. Это тоже, когда его собственное состояние не выглядело слишком хорошим, чтобы с ним бороться.

«Говоря о драконе, он сказал, что для него очень важно выжить в этом мире», — подумал Рик, держась за драгоценный камень на шее. «Но до сих пор я не мог понять никаких других способов его использования, кроме того, что дракон мог связаться со мной через него. У этого камня должны быть и другие применения, помимо использования в качестве средства связи... В любом случае, я думаю, что сегодня пора спать. — сказал Рик, зевая. Он очень устал сегодня,

трахнув сегодня и свою мать, и тетю.

Рик вошел в дом, услышав тихий храп Джеффа. «Похоже, мать сегодня не разрешала ему заниматься сексом, хе-хе». Поднявшись по лестнице, он увидел, что светящиеся драгоценные камни, которые служили источником света ночью в мире гиа, были выключены в комнате Миры. «Похоже, все уже спали». Сказав, что он вошел в свою комнату и сел на кровать, скрестив ноги. Перед сном он планировал направить ману в своем теле, как научил его дракон, просто чтобы не забыть об этом, когда у него была собственная мана для работы. Когда он закончил направлять его несколько раз, он решил, что этого достаточно, и задремал.

Около полуночи Рик чувствует тяжесть в груди, он изо всех сил пытается нормально дышать. Он открыл глаза и увидел в освещенной луной ночи скудно одетую маленькую девочку, сидящую у него на груди и обеими руками сжимающую его шею. Кто еще это может быть, как не цундэрэ Мира. «Ну, это быстро обострилось!» — сказал Рик, пытаясь пошутить. Видя, что Мира не заинтересована в открытии разговора, он может начать его только сам. — Что купило маленькую черт… кхм, кхм… я имею в виду сестренку в комнату своего брата посреди ночи. Он ждал ее ответа, но ответа не последовало, тогда он собирался спросить ее еще раз, она сказала: «Я спрашиваю, ты отвечаешь». Понял?'. У Рика не было проблем с этим: «Конечно, мы брат и сестра. Мы можем решить наши проблемы путем небольшого обсуждения в любое время». Рик сказал на полном серьезе. На данный момент, на самом деле, он боролся с собой, чтобы не смеяться над милым личиком Миры, когда она пыталась вести себя опасно.

— Первый вопрос: почему ты засунул свою штуку маме в рот? «Серьезно, девочка, это то, что так заинтересовало тебя, что тебе пришлось держать в заложниках своего старшего брата». Рику так сильно хотелось столкнуться с ладонью прямо сейчас. — Какое-то время даже я интересовался, о чем она собиралась спросить!

Подумав, что ее брат не собирается отвечать, Мира схватила его за горло чуть сильнее и снова спросила: «Ты собираешься говорить или этот секрет важнее твоей жизни?» Рик наслаждался этим гангстерским выступлением Миры. — Да, я буду говорить. Конечно, нет ничего важнее моей жизни. На самом деле мама попросила меня положить его ей в рот». Рик ответил, притворяясь испуганным.

«Лжец, почему мама попросит тебя сделать это. Как долго, по-твоему, ты сможешь поддерживать эту ложь? — сказала Мира, бросив на него убийственный взгляд. Продолжая свой поступок, Рик ответил: «Конечно, мама попросила меня сделать это, похоже, что кто-то из ее друзей сказал, что, делая это со своими близкими, другая сторона посеяла, как сильно они их любят». Могу поклясться именем богини Геи. Конечно, он может поклясться именем богини, он не верил в эту религию.

Мира полностью поверила ему, когда он втянул в разговор богиню. Ее хватка на его шее ослабла, и она спросила уже более мягким тоном: — Поэтому ты лизал маму там сегодня вечером? Рик кивнул. Не было ничего плохого в том, чтобы позволить ей продолжать думать так. Если бы она могла договориться с мамой, то ей не пришлось бы спрашивать его вместо этого.

Мира встала с его груди, убрав руки с его шеи. Рик был уверен, что этот фарс закончился и теперь он может завершить свой сон. Но Рик слишком недооценил Миру, поэтому он не был готов к тому, что будет дальше. Мира избавилась от юбки и теперь была голой. Пока Рик не смог осознать происходящее, он оказался лицом к лицу с розовой щелью с тонкими губами с обеих сторон. Ему не потребовалось много времени, чтобы заметить это, это была вагина Миры на его лице. Затем раздался голос: «Теперь, брат, покажи своей младшей сестре, как сильно ты ее любишь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1179/30744